

Никто не забыт

за это время наши войска успели отойти и укрепиться вокруг Пулковских высот.

К вечеру 14 сентября, когда Григорин отдал приказ отходить, в группе оставалось шесть человек. Под прикрытием ночи группа задворками двигалась к спасительной Орловой роще. На опушке леса она расположилась на короткий отдых, но была выслежена и окружена немцами, а после короткого неравного боя их раненых пленили. Григорин был тяже-

вание улиц в честь героев войны проходило тщательную предварительную экспертизу, после чего следовало добро спецслужб. Наличие в Гатчине мемориала об отряде Григорина и улицы Андрея Григорина косвенно свидетельствует о том, что экспертиза прошла успешно.

До самого 1969 года однополчане Григорина обращались в наградной отдел Президиума Верховного Совета СССР с ходатайствами о присвоении ему звания Героя, и из военного ведомства либо приходил отдающий чиновным смрадом бездушный ответ, либо следовало хамское молчание.

После этих публикаций в архив Министерства обороны допустили военного журналиста и писателя И. Г. Любецкого, которому удалось ознакомиться с некоторыми материалами личного дела Григорина за №1145099. По Любецкому, анализ косвенных фактов говорит о том, что Григорин был разведчиком ГРУ. Об этом свидетельствует хотя бы то, что за три с половиной недели боев сотрудники СМЕРШ написали на Григорина восемь доносов, где утверждалось, что он является немецким шпионом, т. к. были замечены его ночные проникновения в расположение врага вместе с 5-6 солдатами, переодетыми в немецкую форму, к тому же «подозрительный» командир хорошо владел немецким. Да за один такой сигнал от СМЕРШ виновника ставили к стенке!

После ухода наших войск из Красногвардейска раздраженный Сталин и слышать не хотел о чьих-то там подвигах. После прорыва блокады и освобождения Гатчины он даже запретил возвращать городу прежнее название. Заслуги городов Ленинградской области Волхова, Тихвина, Кингисеппа и Луги были отмечены боевыми орденами, а Гатчина в наградных списках не числилась. В литературе постсталинского периода при описании военных действий на Лужском рубеже ни слова не говорится о кровопролитных боях вокруг Красногвардейска. Не исключено, что дело не в инерции авторов, а в том, что в ходе разбирательства по «ленинградскому делу» 1949 года многие архивные материалы были уничтожены.

Вот выдержка из письма Григорина старшему брату перед уходом на последний рубеж: «Мои дорогие! Завтра артедивизион, в котором я нахожусь, отправляется на фронт. Нового адреса пока сообщить не могу. Обо мне прошу не беспокоиться, я зря не погибну, а если даже что и потребует, и других выходов не будет, то, по крайней мере, дешево я свою жизнь не отдам. Ну, кажется, все. Ваш Андрей. 17.07.1941».

По своей сути подвиг Григорина и его бойцов стоит в одном ряду с подвигом 28 панфиловцев, стоявших насмерть в течение 4 часов под Малоярославцем в бою с танками противника. Им всем присвоили звание Героев Советского Союза посмертно. Разница между гатчинскими героями и панфиловцами в том, что командир первых провел 2-3 дня в немецком плену, закончившихся для него казнью. Но были же 36 часов смертельной схватки на улицах Гатчины, позволившие нашим войскам зацепиться за Пулковские высоты и решить судьбу Ленинграда!

Никто не забыт?!

Генрих Багиян

Встреча в Гатчине, посвященная 70-летию установления звания Героя Советского Союза, вовлекла меня в водоворот боев на подступах к Ленинграду в 1941 г. Гатчинские и петербургские армяне съехались помянуть Андрея Семеновича Григорина (Андраника Симоновича Григоряна), одного из героев кровавых боев вокруг Красногвардейска (Гатчина после 1917 года называлась то Троцком, то Красногвардейском).

В грозные дни августа-сентября 41-го после отхода войск Ленинградского фронта с Лужского рубежа наши части 26 суток вели изматывающие бои на опорных позициях Красногвардейского укрепрайона силами 2-й, 3-й и 5-й дивизий народного ополчения и отдельных пулеметно-артиллерийских батальонов (ОПАБ), тоже сформированных из ополченцев. Немцев заперли вокруг шоссе Луга-Ленинград на пространстве до 100 км по обе стороны от шоссе и глубиной до 20 км.

В эти три с половиной недели командир разведки 267-го ОПАБ Андрей Григорин разработал и осуществил ряд блестящих операций. Нащупывая слабые места в нашей обороне, немцы проводили передислокацию своих войск перед готовящимся наступлением. 3 сентября разведгруппа Григорина, проникнув в расположение немцев, обнаружила перегруппировку вражеских сил. Командование батальона усилило огневую мощь на этом направлении, и в результате контрудара немцев отбросили на прежние позиции. 6 сентября Григорин и его разведчики осуществили молниеносную операцию по разгрому немецкого гарнизона, состоящего из 150 человек. Отвага Григорина и его бойцов была отмечена благодарностью командующего укрепрайоном генерал-полковника Крылова, представившего Григорина к ордену Отечественной войны 1-й степени.

Чтобы понять масштабы боев на юго-западе от Ленинграда, надо упомянуть, что в Красногвардейском секторе частям 16-й и 18-й армий, 4-й и 3-й танковым группам немцев численностью до 180 тыс. человек противостояли в основном дивизии народного ополчения и ОПАБы численностью до 120 тыс. человек. 267-й ОПАБ был первой воинской частью, появившейся в Красногвардейском секторе укрепрайона. Позже по соседству заняли позиции 276-й, 270-й и 126-й ОПАБы, а также кадровая дивизия НКВД. К середине августа с Лужского рубежа обороны отошли к Гатчине 2-я и 3-я дивизии народного ополчения, 1-я бригада морской пехоты, выдвиг-

го (Пулково) составляла 35-40 км, и этот последний рубеж укрепрайона немцы так и не преодолели. Они перебросили с московского направления в помощь своим редущим под Ленинградом частям 3-ю танковую группу. Последние 5-6 км сверх 750 пройденных от границы оказались им не по зубам. Впервые с начала Второй Мировой войны одна из крупнейших группировок немецких войск - группа армии «Север» вынужденно перешла к позиционной стратегической обороне. С подходом соединений из состава 3-й танковой группы генерала Гота немцы для решающего наступления на Красногвардейск сосредоточили 8 дивизий, по одной дивизии на каждые 5 км фронта. В первые же дни боев эти элитные части стали ежедневно терять до 50 танков.

В эти дни отряд Григорина добывал разведанные чрезвычайной важности. Для этого он со своими бойцами проникал в расположение противника, переодевшись в немецкую форму. До 12 сентября наши войска успешно справлялись с яростными атаками немцев. Однако в тот день наша оборона просела и рухнула. Немцы обошли Красногвардейск с трех сторон, перерезали шоссе Красногвардейск-Ленинград, создав угрозу окружения наших войск. Поэтому 13 сентября войскам было приказано покинуть город и с боями прорываться на Павловск и Пушкин.

Предстояло осуществить отвод войск по единственному свободному шоссе Красногвардейск-Ленинград. Чтобы не дать врагу ворваться в Ленинград, следовало как можно дольше удерживать пролегающий по Красногвардейску участок шоссе. Эту задачу командование поставило перед Григориним и 35 его разведчиками, и ее выполнение стало главным подвигом их короткой жизни. Ополченцы понимали, что они оставлены стоять насмерть. Обеспе-

нулись курсанты Петергофского погранучилища. В решающих боях приняли участие также 4-я, 5-я и потрепанные в боях под Лугой батальоны 1-й дивизии народного ополчения.

Глубина обороны от внешнего обвода сектора до внутренне-

чение отхода наших войск к Пулковским позициям стало их вкладом в спасение Ленинграда. Полтора дня (36 часов!) отряд держал оборону под ударами авиации, артиллерии, танков и пехоты, и только после этого немцы смогли пройти через Красногвардейск, но

Герой Советского Союза Андрей Семенович Григорин (Андраник Симонович Григорян)

ло ранен и контужен. Среди них была и сандружинница Клавдия Федорова. Дальше были подвалы с допросами и последовавшая через несколько дней казнь Григорина на центральной площади Красногвардейска при большом стечении народа. Остальные члены группы содержались в одном из гатчинских концлагерей, из которого Федоровой удалось через две недели бежать и с помощью партизан перейти линию фронта. Из ее письма к однополчанам и стало известно о последнем бое группы и судьбе командира. Последние слова, которыми Андрей подбадривал гатчинцев, были: «Грохот сапог русских солдат не раз раздавался в Берлине, а вот иноземные вояки никогда не ступали по улицам Ленинграда и никогда там не будут!».

Удивительно, но подвиг отряда Григорина не был отмечен никакими воинскими наградами.

Вскоре после письма Федоровой во фронтовой газете 42-ой армии «Удар по врагу» появился очерк «Сын Ленинграда» о Григорине и последнем бое его отряда, а в июле 1943 статью о нем опубликовала «Ленинградская правда». После публикации секретарь Ленинградского горкома А. А. Кузнецов попросил секретаря Куйбышевского райкома партии Н. Лизунова представить данные о Григорине Военному Совету фронта для присвоения ему звания Героя Советского Союза посмертно. Но принятию решения помешала нелепость: в институте «Союзникельоловопроект», где Андрей работал до войны, не нашли фамилии Григорина, - там он числился как Григорян.

Новый всплеск публикаций и обращений однополчан в Президиум Верховного Совета СССР о присвоении Григорину звания Героя приходится на 1963 год. Но к этим материалам Москва оказалась глуха; правда, гатчинские власти установили мемориальную доску о подвиге отряда Григорина, а кроме того, его именем была названа улица.

Факт пленения Григорина и его солдат мог вызывать подозрение, что их в принципе могли сломить в застенках гестапо. Но косвенные данные говорят о том, что этого не произошло: открытие мемориальных досок и переимено-